

— Наконец-то с работы! — прошептал Ле Юй, уставший от целого дня работы с командой операторов. К вечеру они, наконец, завершили задание, поймав всех своих целей. Несмотря на то, что это была их обязанность, Лань Янь, в знак признания их эффективности, разрешил им уйти с работы пораньше. Сегодняшняя операция заставила Ле Юя по-новому взглянуть на Отдел Статистики: Бог ненавидит призраков, и он высокомерен. Почти повсюду, за исключением военной академии, где едва не произошел бунт, люди сторонились Отдела Статистики, испытывая страх. Тех, кто носил черные жилеты, как Ле Юй, ругали "черными собаками" — в лицо не смели, но за спиной проклинали. Сложно сказать, но если ты не из Отдела Статистики, ты его, скорее всего, ненавидишь. А вот большинство сотрудников Отдела Статистики, наоборот, им гордятся. Во-первых, высокая зарплата и отличные льготы — это основа. Тысячи семей могли позволить себе есть мясо каждый день. Во-вторых, различие в восприятии. Обычные люди считали Отдел Статистики секретной организацией, преследующей прогрессивных и контролирующей общественное мнение. А операторы видели в нем посланника правосудия, поддерживающего закон и порядок, и очищающего мир от грязи. Большинство операторов соглашались с законностью правления славного двора и, естественно, считали, что "темные силы" — источник хаоса. Их логика была проста: "Если ты не согласен с политикой двора, то встань и измени его, а не будь единственным, кто поддерживает хаос и злоупотребляет властью". Кроме того, в Отделе Статистики царила хорошая рабочая атмосфера. Все были обычными людьми, со своими радостями, печалью и страданиями. Директор Лань Янь был очень внимателен к своим подчиненным. Многие операторы чувствовали, что, даже если их обижают, они все равно довольны, если их работа признана начальством и двором. Элли, например, была настоящим фанатиком — если бы ее только похвалил директор, она бы с радостью поймала еще несколько бунтовщиков и посмеялась над ними. Переодевшись, Ле Юй попрощался с членами своей команды, вышел из офиса первой группы и встретил Куй Чжао и руководителя группы Инь Гуйюэ в коридоре. Куй Чжао сложил руки, его нос был похож на орлиный клюв, а глаза — на волчьи. Самым заметным, конечно же, была его длинная коса, свисающая до пояса. Ле Юй невольно представил, как она будет болтаться в унитазе, когда Куй Чжао будет справлять нужду... — Капитан Цянь, — внезапно остановился Куй Чжао. — Здравствуй, заместитель директора Куй. — Слышал, ты отлично справился с заданием. — Просто выполнял свой долг. — Сегодня вечером я заказал белую арапаиму в отеле "Чжули", не удостоишь ли меня честью? — Куй Чжао похлопал Ле Юя по плечу, а на его холодном лице появилась улыбка. — Годовой улов белой арапаимы не превышает десяти штук. Если пропустишь, не знаешь, когда еще сможешь ее попробовать. Ле Юй без колебаний покачал головой: — Извините, я хочу пойти домой и поужинать с семьей. Заместитель директора Куй, может, в другой раз? Куй Чжао улыбнулся еще шире, отпустил его руку и сказал: — Тогда в другой раз. Куй Чжао, казалось, спрашивал просто так, но Ле Юй вежливо отказался и прекратил общение. Инь Гуйюэ бросила на Ле Юя равнодушный взгляд и пошла следом за Куй Чжао. Когда Куй Чжао и Инь Гуйюэ скрылись за поворотом, Ле Юй услышал, как Чэнь Фу склонился к нему и прошептал: — Брат Цянь, молодец, не стоит связываться с Куй Чжао. — В чем дело? Ле Юй вышел из здания Отдела Статистики, Чэнь Фу шел за ним и шептал: — Разве ты не знаешь, что Куй Чжао и Инь Гуйюэ — одна команда? Куй Чжао — лидер, а группа действий, подчиняющаяся непосредственно директору Лань Яню, — это фактически только наша первая и вторая группы. — Но Куй Чжао, я думаю... эм... — Чэнь Фу покачал головой. — Он слишком агрессивен, обычно раздражителен и вспыльчив. Если он станет боссом, Отдел Статистики станет настоящим адом. Так что лучше продолжать поддерживать директора Лань, как ты думаешь, брат Цянь? Где люди, там и интриги. Ле Юй не был настолько глуп, чтобы думать, что в Отделе Статистики нет фракционных войн, но он не ожидал, что они коснутся его. Но, если подумать, команда, возглавляемая Цянь Юйлю, теперь составляет четверть боевой мощи Отдела Статистики. Естественно, он имеет право участвовать в этой игре — как пешка. — То есть, мы теперь — фракция Лань Яня? — спросил Ле Юй. — Точнее, мы принадлежим Отделу Статистики, — поправил Чэнь Фу. — Кто бы ни был

директором, мы будем служить ему. Может, директор Лань специально пытался привлечь брата Цянь на свою сторону? — Нет. — Тогда, брат Цянь, ты собираешься встать на его сторону? Ле Юй немного помолчал, вспомнил мысли Цянь Юйлю и сказал: — Если Куй Чжао падет, у меня будет шанс стать заместителем директора. А если падет Лань Янь, то до меня очередь не дойдет. Чэнь Фу на мгновение опешил, а потом, подумав, согласился: — Действительно, если Куй Чжао действительно займет эту должность, то, конечно, он будет в первую очередь продвигать своих старых подчиненных, третью и четвертую группы, а не Цянь Юйлю, новичка. С учетом этого анализа, нет сомнений, на чьей стороне стоит Цянь Юйлю. — Как и следовало ожидать от брата Цянь, ты всегда делаешь правильный выбор, — вздохнул Чэнь Фу. — Давай поедим вместе? Давно не были в "Чили-потти". Что, черт возьми, такое "Чили-потти"... Ле Юй покачал головой: — Нет, я пойду домой, поужинаю с семьей. Чэнь Фу моргнул: — Разве это не отговорка, чтобы отмазаться от Куй Чжао? — Нет. Ле Юй и Чэнь Фу посмотрели друг на друга, потом Чэнь Фу почесал затылок: — Тогда... еще рано, давай найдем место, где можно выпить? Или поиграем в "боевые карты"? Что, черт возьми, такое "боевые карты"... Ле Юй посмотрел на небо. Так как он ушел с работы рано, небо еще было светлым. К тому же, Цянь Юйя еще не закончила школу, чтобы приготовить ужин. Он кивнул: — Хорошо. Ле Юй и Чэнь Фу покинули здание Отдела Статистики и прошли несколько минут. Они увидели ресторан на обочине дороги и зашли внутрь. Хозяин, который занимался подсчетом, вежливо сказал: — Наверху есть отдельный столик, проходите, пожалуйста. А-Цзянь, гости пришли! Они сели на втором этаже, лицом к улице. Чэнь Фу посмотрел на меню на стене и сказал А-Цзяню: — Принеси кувшин ананасового вина, а еще жареных улиток, огурцы с арахисом и орехи. Кстати, Цяньгэ, ты не пьешь, тебе нужен чай? Цянь Юйлю был аскетом, не пил алкоголь, что было как раз по душе Ле Юю. Он сам не любил пить, но здесь, очевидно, не было колы. Ле Юй подумал и спросил: — А что любят пить дети, которые сюда приходят? А-Цзянь моргнул и немного замешкался: — Э-э... медовый пятицветный чай? — Вот и отлично, — сразу же решил Ле Юй. Название звучало вкусно. Еда и напитки быстро появились. Ле Юй попробовал огурцы с арахисом и почувствовал, что арахис здесь немного горьковатый, но жареные улитки были очень вкусными. В них было много перца, они были очень ароматными. Медовый пятицветный чай был немного сладким. Ледяной сироп с грушей из прошлой жизни, ледяной сладкий чай с освежающими и вкусными улитками — он не мог остановиться и ел с удовольствием. — А-а. Услышав смех, Ле Юй поднял голову и увидел, что Чэнь Фу смотрит на него, даже не трогая палочки, с странной улыбкой на лице. Его губы касались края бокала уже полминуты, глаза казались немного мутными, а у Ле Юя по спине пробежал холодок. Неужели этот парень влюблен в меня... в Цянь Юйлю? Впрочем, Цянь Юйлю действительно был довольно привлекательным, красивым и героическим, и в нем действительно была какая-то магия, которая заставляла людей испытывать трудности и делать их еще более трудными! Конечно, на пиру нет хорошего пира, а на встрече нет хорошей встречи! Как только я допью этот стакан медового пятицветного чая, я сразу же уйду, как только доем эту тарелку улиток. В будущем, если этот парень не пригласит меня на ужин сам, я никогда не буду встречаться с ним наедине! — Брат Цянь, ты изменился? — А-а? Ле Юй моргнул, слегка выпрямил спину и сдержал выражение лица, сделав свою позу за едой более элегантной и красивой, в соответствии с общественным представлением о Цянь Юйлю, мягком и очаровательном: — В чем дело? — Раньше ты пил только горький железный архат, а из закусок никогда не трогал острое, например, жареных улиток, — Чэнь Фу выпил вино и поставил бокал с улыбкой. — Не ожидал, что даже я, который думал, что брат Цянь, который десятилетиями оставался неизменным, тоже незаметно изменится. Оказалось, дело не в том, что он подозревал, что Цянь Юйлю увлекся... Ле Юй вздохнул с облегчением и сказал небрежно: — Ну, когда люди взрослеют, им начинают нравиться вещи, которые раньше им не нравились. — Да, — Чэнь Фу посмотрел на поток людей на улице. — Когда ты взрослеешь, тебе начинают нравиться вещи, которые раньше тебе не нравились, например, деньги, слава, положение, идеалы... И тогда люди меняются. — Брат Цянь, о чем ты думал, когда целился в мистера Лина и нажал на

курок? Тон Чэнь Фу был как будто просто дружеским, но его глаза были прикованы к Ле Юю, верхняя часть туловища была слегка наклонена вперед, а правая нога была разведена в сторону. Основываясь на предчувствии и боевом опыте, Ле Юй мгновенно представил следующий шаг Чэнь Фу: правая нога Чэнь Фу сосредоточилась и ударила по столу, мгновенно отбросив его назад. Расстояние атаки его ног было чуть больше, чем расстояние между его руками и стеной, невозможно было уклониться или контратаковать, можно было только заблокировать сильнейший удар Чэнь Фу руками и головой! Быть предателем очень трудно. Тебя не только обычные люди будут презирать, но и твои подчиненные будут недовольны. В этом мире люди холодны и коварны, только практические альбомы, которые собирал Цянь Юйлю, могли согреть душу. Ле Юй немного подумал и высказал свои истинные мысли: — Все смертны, а некоторым людям нужна помощь. — Неужели его нельзя было спасти? — Я мог только позволить ему умереть достойно. Чэнь Фу замолчал, убрал правую ногу, налил себе вина и сказал через некоторое время: — Ты прав, брат Цянь. Тюрьма Отдела Статистики — не место для людей... Не нужно было позволять учителю страдать так. Понял, не ходи за мной в будущем, боюсь, ты меня пнешь... Ле Юй воспользовался моментом, чтобы вытащить улиток и убежать, как только будет готов. Он бы лучше пошел домой и подождал, когда его сестра выйдет из школы, чем заставлял себя есть с этими ребятами. Бог знает, может, они заставят его пойти с ними куда-нибудь еще. — Брат Цянь, ты всегда делаешь правильный выбор? — Конечно, — небрежно ответил Ле Юй. Чэнь Фу выпил еще один бокал вина и тихо сказал: — Брат Цянь, я обычно много думаю, но мало кто может принять решение. Мои родители — ремесленники, без образования. Они всегда говорят, что я — гордость предков. Каждый раз, когда я приношу что-то домой, они радуются, а все боятся меня, когда я выхожу на улицу, и тоже думают, что я способный... — Но с другой стороны, мои бывшие друзья отделились от меня, а мои бывшие одноклассники ненавидят меня. Кстати, ты сегодня не вышел из машины. Когда я пошел искать Су Сун, я увидел, что сестра Су Сун действительно такая, как он хвастался. Красивая, тысяча братьев, жаль, что ты не вышел из машины. Чэнь Фу цыкнул: — Неудивительно, что Су Сун отказывался приглашать свою сестру на встречу с нами, как бы мы ни старались угодить ему в то время. В противном случае, он, возможно, не хотел бы иметь больше братьев-в-законе. Но, если подумать, Су Сун не так уж плохо выглядит, как же его сестра может быть некрасивой? — Эй, если бы я мог вернуться в то время, брат-в-законе Су Сун, я бы точно им стал! — А Фэн Чуанью, помнишь, сколько раз мы дрались с ними? Но вскоре в общежитии была проверка. Наш общежитие нашли несколько картинок с фэньюэ, и все общежитие наказали мыть туалет в течение месяца. Помнишь? Черт, я не знал, что это сделал Фэн Чуань, пока мы не закончили учебу. Он бросил свои любимые альбомы в наше общежитие, чтобы подставить нас, пока проверял кровати! — Если бы я мог вернуться в то время, я бы обязательно берег подарки Фэн Чуанью, а потом купил бы несколько альбомов с однополыми изображениями и бросил бы их в его общежитие... Ха-ха-ха, когда учитель объявит на всю школу, что он нашел в общежитии Фэн Чуанью, это будет так весело! — Если бы я мог вернуться в то время... Чэнь Фу потряс кувшин и обнаружил, что в нем не осталось ни капли. Он прекратил свои фантазии о воспоминаниях и сделал глубокий вдох, пахнущий алкоголем: — Брат Цянь, то, что мы делаем сейчас, правильно или неправильно? — Ты пьян, — Ле Юй попросил у А-Цзяня зубочистку, чтобы вытащить улиток, которые не удавалось выплюнуть. — Да, я пьян, — улыбнулся Чэнь Фу. — Я просто обычный человек, который пьянеет после выпивки, колеблется и не различает добро и зло. Гордость моих родителей и мой карьерный рост радуют меня; отвращение моих друзей и презрение других обижают меня. Я такой дилетант, который не может отпустить и не может взять. — Но, брат Цянь, ты же другой. Ты всегда выберешь правильный вариант, верно? — молил Чэнь Фу, глядя на Ле Ю с умоляющей надеждой в глазах. Ле Ю, облизывая острый соус с зубочистки, кивнул. — Хорошо, хорошо, — вздохнул Чэнь Фу, облегченно выдыхая. — Я просто следую за братом Цянем, зачем мне думать? — Нет, я пьян... Я пойду домой, после того как спустимся вниз, чтобы рассчитаться. Брат Цянь, ешь не торопясь. Не дожидаясь ответа Ле Ю, Чэнь Фу, шатаясь, поднялся и

направился к выходу на первый этаж, чтобы расплатиться. Ле Ю немного подумал, а затем быстро крикнул:— Эй, давай еще по чашке медового пятицветного чая и тарелку жареных улиток! Мой друг спустился вниз, чтобы рассчитаться, посчитаем вместе!— Раз уж ты принял перемены Цянь Юй Лю~www.wuxiaspot.com~, то я рад! Цянь, радующийся еде и напиткам, музыке, женьшеню! Хлоп! Ле Ю, казалось, услышал звук падения Чэнь Фу с лестницы. Эта история учит нас, что пьяным не следует спускаться по лестнице, а нужно прыгать прямо со второго этажа — высота второго этажа всего ничего, и для проснувшегося нет ничего страшного в том, чтобы спрыгнуть. Глядя на фигуру Чэнь Фу, постепенно исчезающую в толпе людей на улице, Ле Ю почувствовал, что груз ответственности на его плечах стал тяжелее. Что такое так называемое нечеловеческое существо? Это называется доверие нечеловеческим существам — они никогда не могли себе представить, что объект, которому они доверились, был не Цянь Юй Лю, а простым путником.— Будем действовать шаг за шагом... — Ле Ю был спокоен: — Если что, пусть они умрут... Внезапно Ле Ю услышал свист ветра и инстинктивно поднял правую руку! Хлоп! Ле Ю поймал камень, летевший ему в голову! Опять кто-то покушается на меня?! Ле Ю огляделся, но не увидел нападавшего, бросившего камень, даже не было видно какого-нибудь шаловливого ребенка. И этот камень был булыжником на ощупь, довольно маленький. Если это покушение, то оно было слишком мягким — последний убийца держал пистолет у его головы и стучал по ней. Он раскрыл ладонь и увидел, что на камне была обернута шелковая ткань. Это письмо. "Метеору: ""В 30:00 в верхнем левом углу, встретимся в Чан 300 и Цзяо 60"" — Ловец Звезд" Глаза Ле Ю расширились, он вспомнил, что Лин Цзиняо сказал Цянь Юй Лю: "Никто не будет знать твою личность, кроме меня и 'Ловец Звезд'. Если я неожиданно умру, а ты все еще будешь скрываться, то 'Ловец Звезд' заменит меня и станет твоим новым контактом!"